
Д Ы М О Т Е Ч Е С Т В А

Долгое время принадлежность выражения «И дым отечества нам сладок и приятен» А. С. Грибоедову считалась бесспорной. И в самом деле, именно благодаря ему оно стало крылатым, хотя в других вариантах было известно задолго до Грибоедова, написавшего комедию «Горе от ума» в 1824 году. Комментируя строки

Когда ж постранствуешь, воротисья домой,—
И дым отечества нам сладок и приятен,

Я. К. Грот писал: «Встречая этот стих в „Горе от ума“, многие считают самого Грибоедова автором его. Так, в фельетоне „Санкт-Петербургских ведомостей“ 22 октября 1860 года (№ 20) оба приведенных стиха без всяких оговорок приписаны Грибоедову» (Сочинения Державина. СПб., 1865).

В примечании к державинскому стихотворению «Арфа» Я. К. Грот писал, что еще у Гомера о тоске Одиссея по родному дому говорится: «Но, напрасно желая Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий, Смерти единой он молит».

Эта же мысль повторяется римским поэтом Овидием в «Посланиях с Понта». Находясь в изгнании, Овидий вспоминает Одиссея (по-римски — Улисса), который так же, как и он, тосковал по родине: «Никто не станет сомневаться в мудрости Улисса. Но и он желал иметь возможность видеть дым, поднимающийся от его очага. Каким-то сладостным чувством охватывает и влечет нас родная земля и не позволяет нам забыть о ней».

М. И. Михельсон в книге «Русская мысль и речь» (1912) приводит не только цитаты из русской классической литературы с крылатым выражением о сладости отечественного дыма (из Державина, Вяземского, Батюшкова, Лескова и др.), но и пословицы: древнегреческую — «Дым отечества лучше, чем огонь на чужбине» и латинскую — «Et fumus patriae dulcis» — (И дым отечества сладок), на основе которых оно было создано. Авторы книги «Крылатые слова» Н. С. Ашукин и М. Г. Ашукина в дополнении к объяснениям Я. К. Грота и М. И. Михельсона приводят примеры более позднего его употребления В. Маяковским и Л. Никулиным.

Таковы истоки грибоедовского стиха.

Выражение о дыме отечества в русском языке появляется, по-видимому, уже в 70-е годы XVIII века. Именно в эти годы в России заметно усиливается интерес к античности и в особенности к Гомеру. В 1766 году выходит в свет «Тилемахида» В. К. Тредиаковского, написанная в традиции гомеровских поэм.

Тредиаковский предпослал своей поэме обширное предисловие, в котором с восторгом пишет об «Илиаде» и «Одиссее». В 1776 году П. Екимов переводит «Омировы творения».

Расцвет классицизма в русской литературе XVIII века также был связан с усилением интереса русских образованных людей к античности.

Одним из ранних предшественников Грибоедова, употребивших сходное выражение, был ныне забытый русский поэт XVIII века Ф. Я. Козельский.

В стихотворении «Размышление о любви отечества» (1778) он пишет:

О коль согласие в фамилии полезно?
О коль отечество всем должно быть любезно!
Оно нам жизнь дает, оно питает нас,
Покоит, веселит, блюдет на всякий час:
Кто будет злом хотя от одного отвратен?
Скажу с творцом: и дым отечества приятен.

Из приведенных строк видно, что не Ф. Я. Козельскому принадлежат слова «И дым отечества приятен». Он ссылается на некоего «творца» (так в XVIII веке называли писателя, поэта, автора вообще), не называя его имени. Можно предположить, что поэт имеет в виду великого Гомера.

О широком распространении в русской литературе XVIII — начала XIX веков этого крылатого выражения и о его возможном источнике свидетельствует еще один из ранних примеров его употребления.

Известный русский поэт В. В. Капнист, превосходный знаток древнегреческой литературы, в предисловии к неизданному сборнику своих статей, посвященных гипотезе о происхождении славян от гиперборейцев (народа, упоминаемого в античной мифологии), приводит слова «И дым отечества приятен», прямо ссылаясь на Гомера. Огорченный тем, что его гипотеза не встретила поддержки, он пишет: «Толь важное открытие сообщил я некоторым просвещенным приятелям моим, и они сочли оное бредом! Сколь ни прискорбно было мне слышать таковое их о новоотысканной мною вероподобности заключение, но как, по словам Гомера, и дым отечества приятен, то продолжал я заниматься на досуге бредом о славе родоначалия нашего».

.....

Не раз обращался к этому выражению и Г. Р. Державин. В стихотворении «Арфа» (1798) слова о сладости дыма отечества почти полностью совпадают с грибоедовскими:

Мила нам добра весть о нашей стороне:
Отечества и дым нам сладок и приятен.

В патриотической драме «Пожарский, или освобождение Москвы» (1806) эта мысль выражена несколько иначе:

Отечество! когда твой дух днесь слаб и нравы,
А мне любезен прах, приятен твой и дым:
То с чем сравню я ту радость, восхищенье,
Как естли вокруг тебя увижу свой народ
И в лаврах средь торжеств и пальм во отененье?
Благ смертных выше сих и небо не дает.

Отзвуки державинской «Арфы» мы встречаем у К. Н. Батюшкова в «Послании к Муравьеву-Апостолу» (1816):

В Пальмире Севера, в жилище шумной славы,
Державин камские воспоминал дубравы,
Отчины сладкий дым и древний град отцов.

Итак, непрерывность традиции, устойчивое бытование крылатых слов о дыме отечества в русском языке с 70-х годов XVIII века вплоть до Грибоедова очевидны. Но со времени создания комедии «Горе от ума» они, облеченные в знаменитый грибоедовский стих, получили широкую известность и стали употребляться как пословица. До 40-х годов XIX века не был забыт и стих Державина:

Отечества и дым нам сладок и приятен!
Не самоваром ли — сомненья в этом нет —
Был вдохновен тогда великий наш поэт?
И тень Державина, здесь сетуя со мною,
К вам обращается с упреком и мольбою
И просит, в честь ему и православию в честь:
Конфорку бросить прочь и — самовар завезть.

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ. Самовар. 1840

Но с 60-х годов XIX века, как уже указывалось выше, традиция употребления этого выражения до Грибоедова была забыта. Грибоедовский стих «И дым отечества нам сладок и приятен» стал единственной формой существования старинного крылатого выражения.

З. М. ПЕТРОВА
Ленинград

.....